

В этот момент раздался приглушённый звук, появился клубок дыма, и фигура Орочимару возникла прямо перед толпой.

- Сейчас я объявлю правила второго испытания, они просты, первые десять человек, достигшие центральной башни, пройдут испытание.

Правила были настолько просты, что некоторые люди были ошеломлены, потому что по опыту, полученному от своих предшественников, им приходилось соревноваться за свиток неба и свиток земли, но в этот раз все было иначе.

"Это действительно простой и жестокий тест". - Подумал Сатору

Отсутствие борьбы за что-то не означает, что битвы не будет, но она, вероятно, будет более напряженной.

Если испытание проходят только первые десять человек достигшие центральной башни, это означало, что более сорока человек должны были провалить испытание, поэтому, чтобы первыми добраться до центральной башни, обязательно развернется борьба.

Даже товарищи по команде будут сражаться друг с другом.

Если бы правила остались прежними, большинство встретившихся команд предпочли бы заключить мир друг с другом, если бы у них были свитки неба и земли, поскольку их главной причиной сдачи экзамена было желание стать чуунином, а не сражаться.

- Но чтобы облегчить этот тест, я решил немного усложнить его.

Затем Орочимару прикусил палец правой руки и, сложив несколько печатей, хлопнул им прямо по земле.

- Техника призыва!

В одно мгновение на земле появились три огромных питона, у которых размер зубов даже был больше чем эти ничтожные генины.

- Эй, это ведь шутка, правда?

Масахиро безучастно смотрел на трех огромных питонов и глотал воздух.

Ноги Мивы слегка дрожали, а ее тело было наполнено нервозностью и страхом.

Большинство других шиноби тоже выглядели так же, в конце концов, с этими тремя огромными существами в экзаменационном зале, нельзя было сказать, что они не были в ужасе от того, что их сразу же проглотят живьем.

- Орочимару-сама, они же могут убить людей, верно?

Один из шиноби сказал, подняв дрожащую руку.

- Конечно, когда ты становишься ниндзя, это означает, что ты уже на пути к смерти, поэтому если ты боишься, то можешь воздержаться прямо сейчас.

Ответил Орочимару.

Они были здесь, чтобы стать чуунинами, а не для того, чтобы их скормили живьем. Если они не могли пройти в этом году, они могли вернуться в следующем, но если их проглотят, они могли вернуться только в следующей жизни.

Глядя на этих генинов, которые воздержались от экзамена, выражения лиц тех, кто наблюдал за экзаменом, были немного разочарованы, ведь даже если бы они вступили в настоящий бой, они бы до смерти боялись за свои жизни.

В этот момент сердце Масахино также дрогнуло, вспомнив, что у его матери, кроме него никого не было, и если с ним произойдет несчастный случай, что она будет делать?

Однако в этот момент Масахино и Мива вдруг почувствовали теплую руку на своей спине и голос безопасности в своих ушах.

- Не волнуйтесь, я защищу вас.

Голос Сатору прозвучал в их ушах, мгновенно вселив в них чувство уверенности. По тону слов Сатору они оба знали, что Сатору был серьезен.

Они оба доверяли Сатору, и во время их годовой службы на миссиях они несколько раз оказывались в опасности, иногда даже когда Накадзима-сенсей слишком поздно реагировал, Сатору легко спасал их.

Они не знали, какой силой обладает Сатору, но знали, что его словам можно доверять.

- Эй, я не настолько слаб, чтобы нуждаться в твоей защите, Сатору.

В одно мгновение сердце Масахино претерпело огромные изменения, но он по-прежнему

старался показывать себя храбрым.

Какаши, который был неподалеку от Сатору, тоже смотрел на трех больших змей с серьезным выражением лица.

- Если я сделаю все возможное, то смогу избавиться от одного из них.

Какаши подумал: "Эти змеи не обладают большой силой, они просто выглядят большими и страшными, но с таким большим телом приходит и большая сила.

В отличие от ситуации с Сатору, двое товарищей Какаши по команде просто воздержались, а командная работа в данный момент была не так важна.

- Эй, Какаши, иди сюда.

Сатору крикнул прямо в сторону Какаши. Теперь, когда Какаши остался один, Сатору было очень неловко. Он не знал, как Какаши сдал экзамен на чуунина в оригинале.

Но теперь, когда Какаши был его родным братом, он не мог доверить жизнь Какаши этому миру манги, миру, который кардинально изменился с момента его появления.

- Хмф.

Какаши просто бросил на Сатору пустой взгляд и продолжал стоять на месте.

- Какой хороший братец.

- Все в порядке, не злись, мы просто пойдем с Какаши, когда придет время.

Мива работала в паре с Сатору уже больше года, и хотя они не очень хорошо знали Какаши, они определенно не были незнакомцами, они кивали и здоровались, когда сталкивались друг с другом на улицах деревни.

- Похоже, что единственный человек в мире, который может взбесить тебя, - это Какаши.

Масахиро сказал с легким весельем, каждый раз, когда он видел как Сатору злился, в ста процентах случаев это было из-за Какаши.

- Какаши действительно весь в тебя.

- Вы двое стоите друг друга.

Он был очень плохим человеком в команде и часто имел проблемы с товарищами по команде.

- Нет, у меня просто плохой характер, это совершенно не похоже на непослушание.

На замечание Сатору, Масахиро бросил на него удивленный взгляд.

- Эй, что это за взгляд?

- Я смотрю, ты знаешь, что у тебя плохой характер!

Масахиро сказал в изумлении.

- Я знаю, но я не могу измениться.. Я просто злюсь на вас... слегка.

- Давай, Мива, пойдем искать Какаши, мы не пойдем с Сатору.

После этого, без согласия Мивы, Масахиро силой утащил Миву.

В Резиденции Хокаге, Сарутоби как обычно наблюдал за вторым испытанием через стеклянный шар, рядом с ним стояли еще три человека: один - его ученик, Джирайя, один из трёх Саннинов, второй - ученик Джирайи, Намикадзе Минато, который уже сделал себе имя в мире шиноби, и третий - отец Сатору и Какаши, Хатаке Сакумо.

Они вчетвером наблюдали за экзаменом на чуунина.

- Орочимару зашел слишком далеко с этим, не так ли?

Джирайя нахмурился, наблюдая за ситуацией.

- Нет, я думаю, что это очень хороший способ отсеять худших от лучших, в конце концов, никто не знает, когда война начнется снова. Позволить такой группе детей отправиться на поле боя - все равно что отправить их на смерть.

Сакумо выразил иное мнение, чем Джирайя, хотя его собственные двое детей были в самом разгаре этого опасного испытания, он считал это хорошим испытанием!